

Вопрос на засыпку: какой будет ваша реакция, если вы обнаружите, что переродились?

Удивление, волнение, радость — это базовый набор.

Но что, если вы выясните, что переродились ровно в тот момент, когда только-что подрались со своей любимой жёнушкой? Сохранятся ли у вас хоть какие-то из этих эмоций?

Цзи Чжуцзюнь: Да пошли вы к чёрту со всеми вашими перерождениями!

Сначала Цзи Чжуцзюнь думал, что ему выпал шанс начать всё сначала, и уже собирался тщательно распланировать, как бы успешно завоевать сердечко своей жёнушки и вернуть её домой. Но тут подручные доложили ему: Босс, мы тут только что побили Сяо Кэ! Может, отметим это дело и сходим пожрать?

Цзи Чжуцзюнь: Да я вам сейчас головы поотрываю!

То, что он не перерубил этих дурацких подчинённых на фарш и не отправил их жене в качестве искупления вины, было лишь данью их прошлой боевой дружбе!

Конец. Теперь жёнушка наверняка ненавидит его всеми фибрами души — так, что видеть не захочет.

Звонок на урок прервал короткое оцепенение Цзи Чжуцзюня. Взглянув на дату, он вдруг вспомнил: сегодня же тот самый день, когда нужно подавать документы на выезд за границу!

В прошлый жизни из-за безответной страсти к Сяо Кэ он натворил немало безумств. Сяо Кэ больше не мог выносить его назойливые преследования и теперь собирался спешно сбежать за границу на учебу, лишь бы укрыться от этого кошмара. Но у Цзи Чжуцзюня было полно подручных, и кто-то из них случайно заметил это. Цзи Чжуцзюнь тогда подумал: нет уж, так не пойдёт, какой нормальный человек бросает добиваться жены на половине пути?

Поэтому, посоветовавшись со своими прихвостнями, он выпросил у собственного папаши подпись, заявив, что хочет учиться за рубежом.

Отцу было абсолютно всё равно, куда тот поедет учиться, лишь бы был жив, с целыми конечностями и мог бодро прыгать вокруг — никаких других требований у него не имелось. Так что родитель с превеликим удовольствием согласился и заодно отсыпал денег.

В те времена инфляция еще не бушевала так, как позже: обычной семье ста юаней хватало на целую неделю. Однако отец Цзи Чжуцзюня, не моргнув глазом, вывалил сразу сто тысяч, да еще и добавил, что если не хватит, можно попросить у секретарши еще. Цзи Чжуцзюнь вспомнил, как в прошлой жизни отец, несмотря на давление со стороны семьи Сяо, так самоотверженно защищал его и даже распродал семейное имущество, лишь бы нанять для него лучших и самых известных адвокатов. Стоило ему подумать об этом, как его сердце немного смягчилось.

В прошлой жизни всё рухнуло именно из-за того, что он связался с Сяо Кэ, из-за чего его семью в итоге постигла такая участь. Так неужели в этой жизни, если просто стать с Сяо Кэ чужими людьми, которые даже при встрече на улице не поприветствуют друг друга, семья Цзи не повторит прежнюю судьбу?

Эта мысль занимала его голову целое полугодие, но в конце концов окончательно испарилась на лестничной площадке.

Стоило ему оказаться лицом к лицу с Сяо Кэ, как он понял: оставаться равнодушным к Сяо Кэ для него невозможно, подобное просто никогда не случится.

Стоявший перед ним мальчик в школьной форме улыбался изящной улыбкой, а его вторая рука с молчаливого разрешения Цзи Чжуцзюня задрала на том чёрную футболку. Холодные, длинные и тонкие пальцы гладили упругие, полные сил мышцы под ней, и в его глазах вспыхнул ещё больший интерес. Видя, как его рука пытается опуститься ниже, Цзи Чжуцзюнь крепко перехватил её, подался вперед, приближаясь к самому его уху, и прошептал интимным, ласкающим тоном:

— Не подходящая обстановка, мой юный господин.

Хо Нин не знал, какое помешательство нашло на этого молодого господина Цзи, и лишь слегка приподнял брови, словно говоря: «Слабо?»

Цзи Чжуцзюнь глубоко вздохнул, уткнулся лицом в изгиб шеи Хо Нина и пробормотал:

— Дело не в том, что слабо, просто жалко.

И еще им двигала тайная, невыразимая ревность.

Ревность ко всем, кто мог видеть Сяо Кэ, ревность ко всем, кто когда-либо соприкасался с ним. Ему было жалко позволять кому-то другому видеть Сяо Кэ в таком виде, и в то же время было жалко выставять этого столь безупречного юношу напоказ.

— Так может... отпросимся и пойдем погуляем? Мой отец улетел за границу, его еще очень, очень долго не будет...

Эта нежная близость сводила с ума. Цзи Чжуцзюнь понял, что совершенно не способен сопротивляться любым требованиям Сяо Кэ, и мог лишь с отчаянием целиком и полностью отдать себя во власть другого.

Он походил на жертвенное животное, вознесенное на алтарь, чье тело и душа целиком принадлежали собственному божеству.

<http://bllate.org/book/21631/2231983>